

УДК 343.98
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-86-93

Афанасьев Алексей Юрьевич
Alexey Yu. Afanasyev

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3);

доцент кафедры судебной экспертизы

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)

candidate of sciences (law), senior lecturer of the department of criminalistics
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950);

associate professor of department of forensic expertise
National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod (23 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: afanasev_alexey@bk.ru

Атрибуты криминалистики

Attributes of criminalistics

Эта статья продолжает размышления автора относительно сущности и содержания наук антикриминального цикла. Ранее были подвергнуты исследованию объект, предмет и методология науки уголовного процесса [1; 2], новая научная специальность 5.1.4 — Уголовно-правовые науки [3], а также отдельные положения криминалистической науки [4—6]. В рамках данной статьи требуется приблизиться к атрибутам науки криминалистики и попытаться разобраться в том, что они из себя представляют.

Ключевые слова: атрибут науки, криминалистика, объект науки, предмет науки, закономерности, методология науки, методы науки.

This article continues the author's reflections on the essence and content of the sciences of the anti-criminal cycle. Previously, the object, subject and methodology of the science of criminal procedure [1; 2], new scientific specialty 5.1.4 — Criminal law sciences [3], as well as certain provisions of criminalistics [4—6]. Within the framework of this article, it is necessary to approach the attributes of the science of criminalistics and try to understand what they are.

Keywords: science attribute, criminalistics, object of science, subject of science, patterns, methodology of science, methods of science.

«Атрибут (лат. *attribuo* — придаю, надеваю) — неотъемлемое свойство предмета, без которого предмет не может ни существовать, ни мыслиться» [7, с. 37]. Следовательно, атрибуты науки есть те ее свойства-признаки, которые позволяют ее признавать наукой и одновременно отличать от других. В этом и будет состоять неотъемлемость и обязательность этих свойств. При первом приближении можно предположить, что речь может идти о критериях, которым должна соответствовать область знаний для признания ее наукой. К ним обычно относят: собственный предмет изучения, не со-

впадающий с предметом других наук; наличие специфических методов; особая форма практической реализации знания; специфический категориальный аппарат и язык [8]. Однако критерий и атрибут — это не одно и то же. Критерий есть «...существенный, отличительный признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо» [9]. Данное обстоятельство не позволяет отождествлять обозначенные понятия, но в то же время указывает на соотношение: все атрибуты науки могут выступить критериями науки, но не все критерии науки являются ее атрибута-

© Афанасьев А.Ю., 2021

ми. Последние должны быть неотделимы от соответствующей области знаний. На наш взгляд, такими признаками науки являются ее объект, предмет и методология. Это объясняется тем, что наука без указанных компонентов и не наука вовсе. Например, относительно предмета науки следует заметить не только то, что научная работа, то есть работа по канонам и правилам научного исследования, возможна только в рамках уже существующего предмета [10, с. 21], но и то, что беспредметность науки — признак незрелости научного сообщества [11, с. 19]. Пожалуй, аналогичное умозаключение можно привести и относительно объекта и методологии науки — их отсутствие вряд ли будет указывать на научность соответствующей области знаний. Напротив, их несформированность убедительно может демонстрировать эмбриональное состояние той или иной науки.

Традиционно под объектом науки понимается область действительности, совокупность реальных явлений и процессов, на изучение и обоснование которых направлена данная отрасль научных знаний; под предметом науки — стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах, коренные и более общие закономерности объекта [7, с. 359]; под методологией — либо совокупность методов, либо учение о методах, либо система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности [7, с. 268].

Криминалисты объект собственной науки представляют в виде: преступной деятельности и криминалистической деятельности по ее расследованию и предупреждению [12, с. 23]; преступности, преступления и предварительного расследования, судебного разбирательства, предупреждения преступлений [13, с. 13]; поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве [14, с. 5] и т. д.

По каждому из представленных вариантов можно выделить спорные моменты. Во-первых, вряд ли существует криминалистическая деятельность. Уголовно-процессуальная, оперативно-разыскная, судебно-экспертная деятельности — да, но не криминалистическая. Для этого потребуется представить как минимум основные элементы данной деятельности — предмет, субъект, средства, цель (результат), а их нет. Криминалистическими являются лишь средства, но не деятельность. Во-вторых, вероятно, не совсем корректно в объекте криминалистики говорить о преступности (это ближе к криминологии), но не говорить о выявлении

и раскрытии преступлений, иначе изучаемая деятельность окажется неполной. В-третьих, поисково-познавательной деятельностью не охватывается противоположная ей преступная деятельность.

Полагаем, ключевым из всего, что было сказано, необходимо выделить следующее: объект науки криминалистики включает в себя преступление и преступную деятельность, а также реагирование государства на них. Таким образом, объектом криминалистики выступает, «...с одной стороны, преступления и преступная деятельность, с другой — деятельность по противодействию преступлениям и осуществлению уголовного правосудия» [3, с. 112—113]. Причем такой объект изучают все науки антикриминального цикла.

Современные исследования, проводимые по научной специальности 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, подтверждают необходимость установления такого объекта криминалистики. Из 97 диссертаций на соискание ученой степени по указанной научной специальности, защищенных в период с 2018 по 2020 год, большая часть в качестве объекта исследования содержит обозначенный нами объект с определенными изъятиями и дополнениями, исходя из тематики работы [15]. Например, указывается, что объектом исследования является «...деятельность правоохранительных органов, направленная на выявление, раскрытие и расследование хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта» [16, с. 7]; «...преступная деятельность, связанная с хищением мошенническим путем денежных средств и иного имущества в виде различного рода социальных выплат, включая сопутствующие коррупционные и иные преступления, а также деятельность правоохранительных органов по расследованию и предупреждению данных преступлений» [17, с. 6] и т. д. В то же время есть и те работы, в которых в качестве объекта указываются либо общественные отношения, либо правоотношения, либо просто отношения [18, с. 5; 19, с. 8; 20, с. 5], а также определенные научно-практические аспекты [21, с. 5]. Вероятно, указание на такие объекты в криминалистических исследованиях может говорить в первую очередь о непридании формулированию объекта надлежащего значения и лишь во вторую очередь — о неразделении данными авторами общепринятого объекта криминалистики.

Относительно следующего атрибута — предмета науки криминалистики — сформировалась

весьма солидная палитра взглядов. Большинство авторов сходятся в том, что в предмет криминалистики входят определенные закономерности. Среди них называют:

— закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [22, с. 113; 24, с. 60];

— закономерности и парадоксы: совершения и сокрытия преступлений; предварительного расследования; экспертного исследования вещественных доказательств; судебного разбирательства; обвинения и защиты по уголовным делам; создания методов раскрытия и расследования [23, с. 16];

— закономерности преступных деяний, механизм их отражения в источниках информации, особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению всех видов преступлений и разрабатываемые на этой основе и использовании данных юридических и других наук средства и методы указанной деятельности с целью обеспечения надлежащего применения процессуально-материальных правовых норм [12, с. 27];

— закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации, а также особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, разрабатываемые на этой основе с использованием данных других наук средства и методы раскрытия, расследования, предупреждения преступлений с целью надлежащего применения материальных и процессуальных правовых норм [25, с. 32—33];

— закономерности механизма преступного деяния и оставления следов при совершении преступления, а также практическая деятельность следователя по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов преступления и разрабатываемые на основе изучения указанной деятельности научные рекомендации, новые средства, приемы и методы расследования преступлений [26, с. 8];

— закономерности возникновения доказательств, проявляющиеся в способах и механизме преступлений, слепообразовании; технические средства; общекриминалистические методы; рекомендации по методике расследования и предупреждения преступлений; практика предварительного следствия, судебного

рассмотрения уголовных дел и производства криминалистических экспертиз; приемы следственной тактики [27, с. 11].

Также есть позиции различных авторов, которые, раскрывая предмет криминалистики, не использовали понятие «закономерность». Ими предметом криминалистики признавались:

— наиболее целесообразные способы и приемы применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а цель — помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле [28, с. 3];

— приемы и методы собирания, обнаружения, фиксации и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступления, розыска и опознания преступника [29, с. 3];

— взаимосвязи и взаимодействия материальных объектов (сфера криминалистической техники) и взаимодействия и отношения людей (сфера тактики и частной методики) [30, с. 7];

— структура информационно-познавательной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и обеспечивающие ее оптимизацию легальные организационные, технические и тактико-методические средства, приемы и технологии [31];

— принципы, методы и технологии уголовно-процессуального выявления, раскрытия, пресечения, предотвращения преступлений и осуществления от имени государства уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых в приготовлении к совершению и/или в совершении инкриминируемых им деяний [32, с. 16].

Очевидно, это не исчерпывающий перечень и не по всем пунктам в научном сообществе есть строгое единодушие. Например, В.А. Образцов в предмет криминалистики не включал закономерности преступной деятельности [33, с. 12]. Вероятно, это объясняется тем, что указанный автор в объекте криминалистики не выделял преступную деятельность. Справедливо также то, что большая часть авторов считает первостепенным в предмете криминалистики изучение закономерностей возникновения доказательств [34, с. 90—94]. Как можно обнаружить, практически все ученые солидарны в этом. По нашему мнению, это обусловлено тем, что целью всей деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений выступает формирование системы доказательств для принятия решения.

Во всяком случае, на наш взгляд, именно закономерности образуют предмет науки кри-

миналистики. Лишь через повторяющиеся, устойчивые связи представляется возможным изучить ее объект. Однако подобное разнородное представление изучаемых закономерностей способно только запутать. Решением видится обнаружение среди них тех, которые являются сквозными и базовыми. В свое время это было весьма удачно реализовано. Так, было выделено четыре типа закономерностей: функционирования преступной деятельности (закономерности механизма преступления); следообразования (локализация, форма отображения, ценность информации и ее относимость); становления следов (поиск, обнаружение, фиксация и изъятие); использования «следовой информации» для формирования системы доказательств по уголовному делу [35, с. 5].

Пожалуй, в таком представлении наиболее отчетливо выразились сущность и содержание криминалистики — ничего нельзя убрать или прибавить. Первые две закономерности относятся к первой части объекта криминалистики — к преступлениям и преступной деятельности, другие две — ко второй — к деятельности по противодействию преступлениям и осуществлению уголовного правосудия.

Весьма примечательно, что предметы диссертационных исследований также сводятся к обозначенным закономерностям. Так, указывается, что предметом являются «...закономерности механизма налоговых преступлений и механизма следообразования, а также закономерности расследования данных преступных деяний, организационные меры, способы и методика расследования» [36, с. 9], «...закономерности преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат, и связанные с ними закономерности деятельности правоохранительных органов по расследованию и предупреждению указанных преступлений» [17, с. 6], а также другие закономерности [37, с. 10; 16, с. 7; 18, с. 5]. Несмотря на все разнообразие исследуемых закономерностей, они все находятся в плоскости обозначенного двуединого объекта и четырехэлементного предмета криминалистики. Есть и несколько отличающиеся предметы диссертационных исследований — в виде определенных научно-практических положений [21, с. 5]. Однако их меньшинство.

Что касается методологии криминалистики, то в основном ее видят в совокупности методов, используемых в исследованиях. Чаще всего в криминалистике выделяют всеобщие, общенаучные, частнонаучные и специальные методы познания. По первым трем группам методов

сложилось определенное единство. Например, всеобщим чаще всего указывают диалектический метод научного познания, общенаучными считают — анализ, синтез, дедукцию, индукцию, сравнение, моделирование, обобщение, описание, наблюдение, частнонаучными — социологический, статический и другие [37, с. 12; 36, с. 10; 16, с. 9; 21, с. 6]. Хотя при использовании соответствующих методов в криминалистических исследованиях в целом особых сложностей не возникает, сохраняется тенденция как неправильного понимания и применения тех или иных методов, так и ошибочного определения групповой принадлежности.

Со специальными методами в диссертационных исследованиях по научной специальности 12.00.12 ситуация обстоит хуже: либо они в принципе не указываются, а следовательно, и не используются, либо приводятся, но не являются таковыми. Так, выделяют некий структурно-криминалистический метод [37, с. 12], в группу специальных включают статистический метод, историко-правовой и логико-юридический методы, конкретно-социологический, сравнительно-правовой [36, с. 10] — все относятся к юриспруденции или социологии, то есть являются частнонаучными, либо вообще не выделяют такой группы, но приводят обособленно определенные методы, например, метод обобщения судебно-следственной и оперативно-разыскной практики [16, с. 9] и другие [21, с. 6]. Также принято считать, что специальными методами являются — криминалистическая идентификация, криминалистическое прогнозирование, криминалистическая диагностика, моделирование преступной деятельности и т. д. По сути речь идет о самостоятельных учениях криминалистики. Насколько это обоснованно решать каждому исследователю самостоятельно. В то же время вряд ли неразбериха в методах влияет на отдельных исследователей, поскольку так сложилось, что не методы определяют исследование, а исследование методы. Полагаем, что такая практика не приводит к повышению уровня криминалистических исследований.

Кроме того, мало тех криминалистов, как и, впрочем, представителей других юридических наук, кто задумывается о том, что методология исследования есть нечто большее, чем просто совокупность методов. Соотношение метода и методологии видится не как часть целого и целое, а как «человек — предстоящая деятельность» (метод) и «человек — программа деятельности» (методология) [38, с. 51, 64]. Причем, на наш взгляд, в методологии речь идет не

об элементарной программе, а об организации деятельности. Тем самым, утверждение «методология — это учение об организации деятельности» [39, с. 20] принимается нами наиболее верно раскрывающей методологию применительно к науке криминалистики.

Подобное понимание предполагает как минимум иной подход к исследованиям. Необходимо учитывать, каким образом будет выстраиваться путь научного познания и как будет выглядеть осуществляемая научная деятельность. Здесь уместно вспомнить про универсальную «схему методологии», состоящую из: характеристики деятельности (особенности, принципы, условия, нормы деятельности); логической структуры деятельности (субъект, объект, предмет, формы, средства, методы, результат деятельности); временной структуры деятельности (фазы, стадии, этапы деятельности) [39, с. 24]. Как можно заметить, такое представление методологии науки и научной деятельности включает в себя все ее атрибуты и иные элементы. Таким образом, подобную схему можно применить как в целом к науке, так и к отдельному исследованию.

Ключевой выступает логическая структура — именно она раскрывает деятельностный аспект. Покажем на примере: субъект — лицо, обнаружившее научную проблему, выделяет в ней определенный объект, а уже в объекте — предмет (закономерности объекта), определяет формы, средства и методы изучения избранного предмета и применяет их, а далее — получает результат — решение задач и достижение цели научного исследования. Более кратко это выглядит следующим образом: постановка научной проблемы — выдвижение гипотез — применение методов научного познания для проверки гипотез — получение научно обоснованного результата — применение результата на практике.

Не менее важное значение должно отводиться и характеристике деятельности, и временной структуре. Например, А.Ф. Лубин, помимо использования убедительной логической структуры, весьма наглядно и успешно продемонстрировал временную структуру криминалистического исследования механизма преступной деятельности. Им были обозначены три этапа исследования:

— первый этап — работа по изучению практики расследования различных видов и групп преступлений с упором на гипотезу о том, что криминалистические характеристики применяются некорректно;

— второй этап — разработка гипотезы о методологической уязвимости научного подхода к формированию криминалистических характеристик преступной деятельности;

— третий этап — разработка общенаучной базы исследования, формирование и апробация авторской модели механизма преступной деятельности, построение методологической программы ее исследования и т. д. [40, с. 11].

Временная структура, как и, впрочем, характеристика научного исследования, — вещь сугубо авторская, индивидуальная. Логическая структура исследования также уникальна, однако у нее есть и те признаки, которые могут быть универсальны для всей науки криминалистики. При всем этом наполнение уже индивидуально. Именно степень погружения в собственное исследование указывает на уровень методологии.

Итак, в качестве выводов можно представить следующее.

Во-первых, у науки криминалистики, как и у всех наук антикриминального цикла, двуединый объект: с одной стороны, преступления и преступная деятельность, с другой — деятельность по противодействию преступлениям и осуществлению уголовного правосудия.

Во-вторых, наиболее верным представляется включение в предмет криминалистики закономерностей: механизма преступной деятельности; механизма слеодообразования; установления следов; использования «следовой информации» для формирования системы доказательств по уголовному делу.

В-третьих, в криминалистических исследованиях преобладает общепринятое понимание объекта и предмета науки, хотя и имеются работы, выходящие за их пределы. Это объясняется недостаточным вниманием со стороны исследователей к указанным атрибутам при их формулировании.

В-четвертых, несмотря на значительное количество проводимых по криминалистике исследований, сохраняется тенденция как неправильного понимания и применения тех или иных методов, так и ошибочного определения групповой принадлежности. Специальным методам криминалистики не уделяется должного внимания — в отдельных исследованиях они в принципе не приводятся, а поэтому не используются. Сложилась практика, что не методы определяют исследование, а исследование методы.

В-пятых, методология криминалистики большинством понимается лишь как совокупность методов. Подобное понимание отсекает значительную часть смысла методологии и прини-

жает ее место в науке в целом и в отдельных исследованиях в частности. Предлагается методологию криминалистики видеть в виде пути научного познания, в виде учения об организации деятельности в рамках науки криминалистики. В таком случае методология науки представляется как обращение науки к самой к себе через исследователей и их разработки.

Примечания

1. Афанасьев А.Ю. Критерии уголовно-процессуальной науки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 108—112.

2. Афанасьев А.Ю., Лубин А.Ф. Уголовно-процессуальная наука: объект, предмет, методология // Государство и право. URL: <http://ras.jes.su/gp/s013207690009558-5-1> (дата обращения: 15.02.2021).

3. Афанасьев А.Ю. 5.4.1 — Уголовно-правовые науки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 111—117.

4. Афанасьев А.Ю. Закономерности в криминалистической науке // I Минские криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции. (Минск, 20 декабря 2018 г.): в 2 ч. / отв. ред. М.П. Шруб. Минск: Академия МВД, 2018. Ч. 1. С. 29—34.

5. Афанасьев А.Ю. Объект и предмет криминалистической науки // Криминалисты органов внутренних дел на службе правосудия: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию оперативно-криминалистической службы ОВД и 150-летию города Актобе (26 февраля 2019 г.). Актобе: АЮИ МВД РК им. М. Букембаева, 2019. С. 13—17.

6. Афанасьев А.Ю. В чем криминалистика опережает науку уголовного процесса? // Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России: сборник статей / под ред. А.Ф. Лубина, М.А. Ершова, А.Ю. Афанасьева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. Вып. 1. С. 23—31.

7. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. 544 с.

8. Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Критерии в системе научного знания // Гуманитарный вестник. 2016. № 2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-v-sisteme-nauchnogo-znaniya> (дата обращения: 15.12.2020).

9. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_MOTS_D'ORIGINE_ETRANGERE-KOMLEV.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

10. Щедровицкий Г.П. Мышление-Понимание-Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.

11. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. А.Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 586 с.

12. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 781 с.

13. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 615 с.

14. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. 592 с.

15. Объявления о защитах на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~ (дата обращения: 10.01.2021).

16. Малыхина Е.А. Методика расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018. 196 с.

17. Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 239 с.

18. Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 214 с.

19. Дудниченко А.Н. Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 26 с.

20. Яковлева А.С. Современные информационные технологии в дактилоскопической регистрации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 25 с.

21. Лакомская М.Ю. Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 21 с.

22. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юрист, 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. 408 с.

23. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск: Амалфея, 2000. 416 с.

24. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Инфра-М, 2000. 971 с.

25. Криминалистика: учебник для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2007. 743 с.

26. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М.: Дашков и К, 2009. 608 с.

27. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 150 с.

28. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.

29. Криминалистика: учебник для юридических школ / Б.М. Шавер, А.И. Винберг. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. 200 с.

30. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1978. 192 с.

31. Колдин В.Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2000. № 4. URL: <http://koldin-msu.ru/wp-content/uploads/2015/03/6Крим-ка-теоретическая-наука-или.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

32. Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 2 (46). С. 7—18.

33. Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М.: Право и закон, 1996. 447 с.

34. Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4. С. 90—94.

35. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: учебник / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н. Новгород: НВШ МВД РФ, 1995. 399 с.

36. Прошин В.М. Теория и практика расследования налоговых преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2019. 54 с.

37. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018. 779 с.

38. Педагогика и логика. М.: Касаталь, 1993. 412 с.

39. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: СИН-ТЕГ, 2007. 668 с.

40. Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 337 с.

References

1. Afanasyev A.Yu. Criteria of Criminal Procedure Science. *Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management*, 2020, № 6 (121), pp. 108—112. (In Russ.)

2. Afanasyev A.Yu., Lubin A.F. Criminal procedure science: object, subject, methodology. *State and law*. URL: <http://ras.jes.su/gp/s013207690009558-5-1> (accessed 15.02.2021). (In Russ.)

3. Afanasyev A.Yu. 5.4.1 — Criminal Law Sciences. *Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management*, 2021, no. 2 (129), pp. 111—117. (In Russ.)

4. Afanasyev A.Yu. Patterns in criminalistic science. I Minsk criminalistic readings: materials of the international scientific and practical conference (Minsk, December 20, 2018): at 2 hours / ex. ed. M.P. Shrub. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2018. Part 1. Pp. 29—34. (In Russ.)

5. Afanasyev A.Yu. Object and subject of criminalistics science. *Criminologists of internal affairs bodies in*

the justice service: materials of the international scientific and practical conference, dedicated to the 100th anniversary of the operational-forensic service of the Department of Internal Affairs and the 150th anniversary of the city of Aktobe (February 26, 2019). Aktobe: AUI of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan named after M. Bukeimbaeva, 2019. Pp. 13—17. (In Russ.)

6. Afanasyev A.Yu. In what is criminalistics science ahead of the science of the criminal process? *Criminalistics means of ensuring the economic security of Russia: a collection of articles / ed. by A.F. Lubin, M.A. Ershov, A.Yu. Afanasyev*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. Issue 1. Pp. 23—31. (In Russ.)

7. Philosophical dictionary / ed. by M.M. Rosenthal and P.F. Yudin. Moscow: Politizdat Publ., 1963. 544 p. (In Russ.)

8. Gubanov N.N., Gubanov N.I. Criteria in the system of scientific knowledge. *Gumanitarny vestnik*, 2016, no. 2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-v-sisteme-nauchnogo-znaniya> (accessed 15.12.2020). (In Russ.)

9. Komlev N.G. Dictionary of Foreign Words. Moscow: EKSMO-Press Publ., 2000. URL: https://www.lesjeunes-russisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_MOTS_DORIGINE_ETRANGERE-KOMLEV.pdf (accessed 10.01.2021). (In Russ.)

10. Shchedrovitsky G.P. Thinking-Understanding-Reflection. Moscow: Legacy of MMK Publ., 2005. 800 p. (In Russ.)

11. Criminalistics: lecture course / ed. by A.F. Lubin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 586 p. (In Russ.)

12. Criminalistics: textbook / ex. ed. by N.P. Yablokov. 3rd ed., redesign. and supplement. Moscow: Yurist Publ., 2005. 781 p. (In Russ.)

13. Criminalistics: textbook for universities / ed. by A.F. Volynsky. Moscow: Pravo I zakon, UNITY-DANA Publ., 1999. 615 p. (In Russ.)

14. Criminalistics / ed. by V.A. Obratsov. Moscow: Yurist Publ., 1995. 592 p. (In Russ.)

15. Protection announcements on the official website of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~ (accessed 10.01.2021). (In Russ.)

16. Malykhina E.A. Technology of investigation of theft of component parts of railway transport facilities. Dissertation... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2018. 196 p. (In Russ.)

17. Chumakov A.V. Features of the technology for investigating fraud when receiving payments. Dissertation... candidate of legal sciences. Kaliningrad, 2018. 239 p. (In Russ.)

18. Karpenko O.A. Criminalistic means and methods of overcoming the giving of knowingly false testimony by witnesses and victims. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2018. 214 p. (In Russ.)

19. Dudnichenko A.N. Peculiarities of using special knowledge in investigating crimes related to violation of traffic rules and the operation of vehicles. Author's abstract... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2019. 26 p. (In Russ.)
20. Yakovleva A.S. Modern information technologies in fingerprint registration. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2019. 25 p. (In Russ.)
21. Lakomskaya M.Yu. Problematic situations of crime investigation and their resolution through tactical operations. Author's abstract... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2019. 21 p. (In Russ.)
22. Belkin R.S. Criminalistic science course: in 3 vol. Moscow: Lawyer Publ., 1997. Vol. 1: General theory of criminalistic science. 408 p. (In Russ.)
23. Zorin G.A. Theoretical foundations of criminalistic science. Minsk: Amalfea Publ., 2000. 416 p. (In Russ.)
24. Criminalistics: studies for universities / ed. by R.S. Belkin. Moscow: Infra-M Publ., 2000. 971 p. (In Russ.)
25. Criminalistics: studies for universities / under the gen. ed. by E.P. Ishchenko, A.G. Filippov. Moscow: Vysshee obrazovanie Publ., 2007. 743 p. (In Russ.)
26. Savelyeva M.V., Smushkin A.B. Criminalistic science: textbook. Moscow: Dashkov and K Publ., 2009. 608 p. (In Russ.)
27. Selivanov N.A. Soviet criminalistic science: a system of concepts. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1982. 150 p. (In Russ.)
28. Yakimov I.N. Criminalistic science. Guidelines on Criminal Techniques and Tactics. A new edition reprinted from the 1925 edition. Moscow: LexEst Publ., 2003. 496 p. (In Russ.)
29. Criminalistics: textbook for law schools / B.M. Shaver, A.I. Winberg. Moscow: Yuridicheskoe izdatelstvo NKU of the USSR Publ., 1945. 200 p. (In Russ.)
30. Soviet criminalistics. Theoretical problems. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1978. 192 p. (In Russ.)
31. Koldin V.Ya. Criminalistic science: theoretical science or applied methodology? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Right*, 2000, no. 4. URL: <http://koldin-msu.ru/wp-content/uploads/2015/03/6Крим-ка-теоретическая-наука-или.pdf> (accessed 10.01.2021). (In Russ.)
32. Korma V.D., Obratstov V.A. Problems of improving the paradigm of criminalistic science as a theory of common sense. *Vestnik kriminalistiki*, 2013, issue 2 (46), pp. 7—18. (In Russ.)
33. Obratstov V.A. Criminalistic science: course of lectures. Moscow: Pravo i zakon Publ., 1996. 447 p. (In Russ.)
34. Belkin R.S., Krasnobayev Yu.I. On the subject of Soviet criminalistic science. *Pravovedenie*, 1967, no. 4, pp. 90—94. (In Russ.)
35. Criminalistics: investigation of crimes in the field of economics: textbook / ed. by V.D. Grabovsky, A.F. Lubin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1995. 399 p. (In Russ.)
36. Proshin V.M. Theory and practice of investigation of tax crimes. Author's abstract... doctor of legal sciences. Krasnodar, 2019. 54 p. (In Russ.)
37. Davydov V.O. Technology of investigation of transnational criminal activity of extremist nature. Dissertation... doctor of legal sciences. Rostov-on-Don, 2018. 779 p. (In Russ.)
38. Pedagogy and logic. Moscow: Kasatal Publ., 1993. 412 p. (In Russ.)
39. Novikov A.M., Novikov D.A. Methodology. Moscow: SIN-TEG Publ., 2007. 668 p. (In Russ.)
40. Lubin A.F. Methodology of criminalistic research of the mechanism of criminal activity. Dissertation... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 1997. 337 p. (In Russ.)